

НОВЫЙ ПУТЬ

Газета агрофирмы „Сарканайс Октобрис“

ВДНН С ЛАТВИЕН

Цена 5 коп.

Пахари прокладывают борозды

Сильный порывистый ветер как бы предупреждает: опять после нескольких дней без осадков могут пригнать тяжелые дождевые облака, а то и снежные. Это заставляет людей колхоза ещё с большим старанием выполнять последние уборочные работы — с полей в хранилища свозить кормовую свеклу, и

вторую главную задачу — осеннюю вспашку земли. Пахарям приходится трудно — земля с избытком насыщена водой, и требует большой сноровки, терпения, чтобы вести работу на борозде. По состоянию на конец октября было поднято зяби 1416 гектаров. А надо всего 1895 гектаров, та-

ким образом, задание было выполнено на 75 процентов.

По производческим секторам производственных участков зябь поднята следующим образом (первая цифра — план, вторая — выполнение).

2-й сектор: 263 — 219 — 83%.

4-й сектор: 440 — 289 — 66%.

5-й сектор: 272 — 190 — 70%.

по I произв. участку: 975 — 698 — 72%.

1-й сектор: 283 — 142 — 50%.

3-й сектор: 168 — 128 — 76%.

6-й сектор: 469 — 448 — 96%.

по II произв. участку: 920 — 718 — 78%.

Работа в хозяйстве немного продвинулась в первые дни ноября, но дел впереди еще много. Необходимо постараться, чтобы до того как мороз скуют землю, вся зябь была поднята!

Что мешает мелиораторам

Как-то обещали познакомиться своих читателей с мнением инженера-мелиоратора агрофирмы Язеп Залан о проблемах мелиоративного строительства. Дал слово — сдержки его. Вот мы на днях и попросили у него небольшое интервью. Язеп Залан ориентируется во всех уровнях мелиоративного дела: начал подсобным рабочим, учился в республиканском заочном техникуме, освоил необходимые знания и стал специалистом среднего звена — руководил бригадой дренажников, был прорабом в ПМК, где проработал двенадцать лет, откуда послан на работу в «Красный Октябрь». В настоящее время под его опекой все мелиоративные уголья нашего хозяйства и бригада из четырех человек.

— Нынешнее лето было трудным для всех работников сельского хозяйства Латвии. Но, пожалуй самым сложным оно наверно было для мелиораторов, задачи которых в условиях Латвии были и остаются борьба против избытка влаги, на что природа в этом году была особенно щедрой, — так начался наш разговор.

— Да, так оно и есть. По правде говоря, о нормальном, плановом труде в нынешнем сезоне не приходится вести речь. Все время мы были как «пожарная команда» — шли туда, где вода, так сказать, уже по горло. Но и «команда» в таких условиях слишком немногочисленная. Осушительные системы на наших полях в основном изрядно изношенные — первый объект сдан в эксплуатацию 30 лет тому назад. Эти уголья требуют реконструкции, которая порой сложнее,

чем новое строительство. Всего мы имеем 5050 гектаров осушенных земель — 72 процента от общего количества сельскохозяйственных земель. Рельеф — очень сложный: низины, горы...

— Рельеф, конечно, изменить не под силу, да и не требуется. Мелиораторов и так считают губителями красоты родной природы. В невыразительные отводные каналы превращены живописные речушки, вырублены дубы...

— Такая критика в настоящее время уже не по нашему адресу. «Могу сказать, что в своей жизни не сгубил ни одного большого дуба. Наоборот — для украшения полей оставили молодые деревца. И с радостью смотрю, что они уже превратились в стройных красавцев. Также и у малых рек теперь только углубляем русло, но не пытаемся их выпрямить. Оставляем и малые болотца. Все в природе связано взаимно, и грубое вмешательство разрушает эту гармонию, причиняя больше зла, чем делаю добра.

— Извините, что прервала вас своей репликой. Вы начали рассказывать о том, что все же мешает мелиораторам агрофирмы работать эффективнее. Это, безусловно, не только погодные условия и рельеф...

— Да, я начал говорить о том, что легко изменить — надо увеличить бригаду мелиораторов хотя бы до 10 человек, чтобы нормально мог работать один экипаж многоковшового экскаватора. Пока у нас не будет такого обеспечения, толковой работы тоже не будет. К примеру, в агрофирме «Кекава», где осушено толь-

ко 3000 гектаров земель, их обслуживают 50 мелиораторов.

Есть еще и не зависящие от нас трудности — неопределенность того, что ожидает мелиораторов во всей республике. Нет у нас ясности ни о финансах, ни обеспечении материалами. Все пущено на самотек. Но будем надеяться, что это трудности переходного периода.

— Теперь много говорят о том, что в большой заинтересованности, лучшей организации труда могла бы помочь приватизация имущества. На мой взгляд, люди привыкли к тому, что для них все заготовят, подвезут, подадут. Иными словами, в «развитом социализме» мы хотя и жили дурно, но зато легко. А не желали бы вы «сбросить свои легкие дни» и самому стать руководителем мелиоративного предприятия?

— Надо подождать, каким окажется закон о предпринимательской деятельности. Думаю, что многие проблемы снабжения решались бы быстрее, если бы дренажные фабрики были частными. Но в настоящее время в деле приватизации у нас еще так много неизвестного. Пусть ваш вопрос пока останется без ответа.

— И все же если бы вы открыли свое частное предприятие, кого из работающих ныне в бригаде вновь оставили бы при себе?

— С распростертыми руками — Владимира Гивойну, взял бы также и Валерьяна Пастара. По отношению к другим — посмотрел бы, какое было бы предложение, каков выбор рабочей силы.

— Спасибо за беседу! Беседу вела Л. ЛАУЦЕ

Заложен фундамент кинотеатра

Жители поселка еще не забыли ветхое здание в центре, рядом с волисполкомом, в котором одно время размещался пункт приема заказов РКБО. Отжившее свой век здание убрали, недели полторы тому назад на этом месте появилась мощная техника — автокран, бульдозер, экскаватор, грузовые автомашины.

Что же здесь теперь будет? Новый кинотеатр на 200 мест. Проект разработан проектно-конструкторским бюро агрофирмы. Кроме зрительного зала, здесь будут помещения и для кафетерия.

Работы ведет бригада Григория Медведева. Только что она сдала в эксплуатацию хранилище картофеля в Айзупиши, склад минеральных удобрений в Пиенини. Участком руководит Евгений Ефимов, его люди трудятся и на других объектах — необходимо подвести под крышу амбулаторию, продолжить строительство 32-квартирного дома.

Риебиньцы — пятые

В прошлую субботу впервые в Прейльском районе проводились соревнования руководителей предприятий самоуправления по видам спорта — настольный теннис, новус, шахматы и шашки.

«В здоровом теле — здоровый дух» — на открытии этих соревнований сказал председатель Совета народных депутатов Илгар Музыканти, выразив уверенность, что первая проверка спортивных сил среди депутатов района и волостей, работников исполкомов будет способствовать развитию

товарищеских взаимоотношений, ляжет в основу новой традиции.

К сожалению, присутствовали команды не из всех 20 советов волостей и районного Совета в том числе, но риебиньцы поддержали мероприятие во главе с председателем совета Зоей Агафоновой, председателем волисполкома Айной Тумашевой и спортивным депутатом Янисом Белоусовым. Из волисполкомов свою команду выставили только еще варкавцы. Наша команда заняла пятое место. М. ГЕКИША

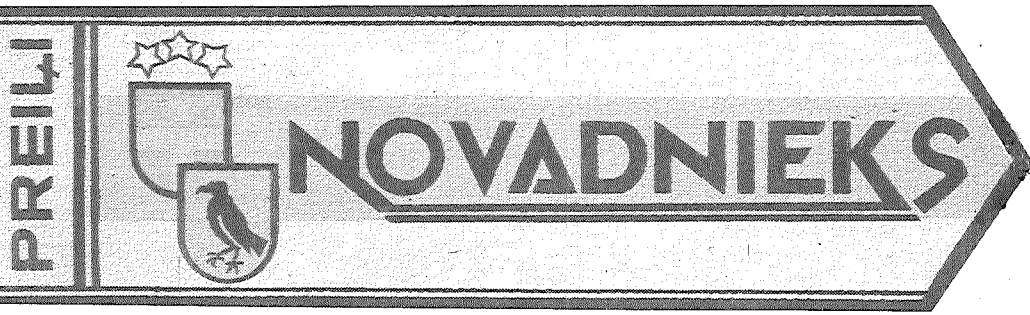
На призы газеты

Памятные подарки за призовые места в соревнованиях, почетные грамоты, дипломы — к этому все уже привыкли. И вообще спортсмены, пожалуй, не ради них оспаривают право занять место на пьедестале почета, скорее ради того, чтобы доказать свои силы. А вот в прошлую субботу стоило вложить силы и ради получения приза — за первое место полагается торт за второе и третье

— по коробке зефира, за три следующие — памятные вымпела спонсора этих соревнований — районной газеты «Новадниекс».

В соревнованиях на призы газеты участвовало около трехсот представителей школ, в том числе и Риебиньская средняя. Несколько раз на пьедестал почета поднимались и ее представители.

НА СНИМКЕ: памятный вымпел газеты.

О чем шумишь, зеленый лес?

Уже не зеленый, а желтый — отбуйствовал своими красками лес, готовится погрузиться в белое зимнее безмолвие. Птицы покинули его. Не все, но те, которые ранним утром будили своим щебетанием и пением. Остались молчуны, занятые осенними хлопотами. Скажем, дятел, стучит клювом по стволу и зорко следит, кого удалось вспугнуть. Жизнь в лесу продолжается, но она не такая броская, красочная, какой была весной, летом и осенью. Прощуршит по упавшим листьям и какой-нибудь ловкий зверек, который так чудно умеет прятаться, где-то над головой чмокает белка и, играя с тобой, уронит шишку.

В сильных порывах осеннего ветра гулко шумят оголившиеся ветки лиственных деревьев, еще задумчивее и тяжелее им вторят ели и сосны. Когда такой ветер гуляет по верхушкам крон, всегда к осадкам.

Только что здесь кругом еще в осеннем наряде горели березы, откуда-то занесенные маленькие кленочки и дубки, свой наряд имели и кустарники, свой пожелтевшая трава, в которой влажные шапочки игриво выставляли напоказ грибы и при них даже в дождливую погоду казалось, что лес пронизан солнцем. Но все это уже угасло, из чащоб веет прелым запахом, все потемнело, покрылось какой-то слизью.

Лес в таком невзрачном наряде готовится встретить желанную гостью-зиму, чтобы нарядиться в ее белые наряды, чтобы на каждую ветку, на каждый листик и травинку накинуть серебряные кружева. Чтобы низко свисали еловые ветки под тяжестью таких легких пушинок, которые падают с неба, чтобы молодая березка, набрав на свои ветки этих снежинок столько, что нет силы тонкому стволу удержать ношу и она наклоняется дугой через тропинку, просеку, лесную дорожку.

Грустно шумит наш зеленый друг. Пусть он и потерял свой этот запятый наряд, но для нас он все равно зелен. И не только там, где растут наши вечнозеленые красавицы со своими листьями-иголками. Всюду. Ведь с возвращением солнца вновь в этих стволах будут бежать соки и невиданная сила за-

ставит снова выгонять новые листья, новые побеги. Может быть, в этом тяжелом осеннем шуме грусть по ушедшему лету? Может там слышны упреки тем, кто обидел? Хотя и могуч лес, силен и живуч, но его может обидеть каждый. Вот лось обгрыз молодые осины, общипал свежие побеги сосенок, вот глухарь склевал почки у дерева, вот стая кабанов изрыла поляну... Но, пожалуй, самый большой урон нанес человек.

Лесу у нас в народном хозяйстве отведено значительное место. И говорим-то мы ведь, что он всенародное богатство, лучшее место отдыха. Но по-хозяйски ли относимся? А где же еще те богатства, что хранит эта кладовая? Грибы, ягоды, а для охотников — разнообразные звери. Однако это так или иначе не для всех. Не каждый ведь охотник, и не каждый ходит за ягодами, грибами. Дрова нужны всем, кто живет не при центральном отоплении, а лесоматериалы применены всюду, и там, где рядами стоят каменные многоэтажные коробки. Лес у нас, кроме всего, и большая статья экспортного дохода.

Хотя немало у нас лесов, хотя мы их восстанавливаем, да и сами они восстанавливаются, лесов у нас мало. В фольклоре «Сарканайс Октобрис» около двух тысяч гектаров. Не мешало бы иметь и больше. Каждый год вырубается более 10 гектаров, на общей площади примерно в 7 гектаров проводятся проходные рубки, что дает около двух тысяч кубометров лесоматериалов и дров для колхоза и колхозников.

По плану, чтобы компенсировать потребность в древесине, чтобы нам свои леса сохранить и в будущем в таком количестве угодий, необходимо ежегодно сажать по 19 гектаров новых лесов. Но, к сожалению, из года в год этого не удается достичь. Например, в нынешнем, 1990 году посажено только 12 гектаров. Главная причина — трудности с подготовкой площадей под посадку. Нет необходимой и подходящей техники ни у нас в хозяйстве, ни у нас в лесничестве. И это сказывается на дальнейшем — саженцы плохо приживаются, особенно, если весна засушливая, как было в этом году. Нет у нас не-

обходимой техники и для ухода за культурами, для ее приобретения требуется валюта, которой мы не располагаем. Все приходится делать вручную при большом дефиците рабочих рук.

Сколько требуется труда и времени, чтобы вырастить дерево? Не год и не два, но люди в своем большинстве с этим не считаются. И все начинается с лесных разработок, которым как бы надо принести пользу. Обычно применяется тяжелая техника — трелевочные тракторы и прочие механизмы, ими разрушается установившаяся структура почв, особенно при сплошных рубках. Еще хуже это при проходных рубках, когда портятся как корни, так и сами деревья. Мы все понимаем, и вынуждены так поступать, ведь конь ушел как с поля, так и из леса.

Обидно и то, что вокруг нас так много неосознательных людей, которые лес превращают в места свалок. Все мы знаем, как выглядят те прекрасные леса, которые подходят к поселку или производственным зонам, которые расположены вблизи Прейли — массивы Спринджи, Пивовары и др. Да и отдаленность не спасет от загрязнения, ведь в век автотранспорта расстояния ничтожны. Эти уголки нашей природы, эти легкие близлежащих территорий как бы специально созданы природой для того, чтобы человеку было где отдохнуть, подышать свежим, целебным воздухом, послушать птиц, насладиться постоянно меняющейся природой. А как-то гулять среди хлама, нечистот, бытовых отходов, лома. Больше всего в этом погрешны те, кто имеет возможность работать на автомашинах и тракторах. Им ничего не составляет вывалить кучу мусора прямо на лесной дорожке, проехать по молодым лесопосадкам...

Очень бы хотелось, чтобы хоть кто-нибудь прислушался к мольбам лесохозяйственников: берегите своего зеленого друга, другого такого не будет... И не об этом ли в эти осенние дни, в предчувствии зимних холодов так грустно и тяжело шумят леса?

И. СТАРИЧЕНОК,
лесник колхоза «Сарканайс Октобрис».

Памяти педагога и писательницы

Прошедшее воскресенье в Аглоне было посвящено вел. деку Елгавского католического прихода Алберт Булиньш и могилы поэтессы говорили деканы Даугавпилса и Краславы Александр Маделан и Язеп Лапковский, надмогильный памятник освятил декан Аглоны Петерис Онцкулис.

В народном доме в поселке была юбилейная выставка, организованная Прейльским музеем истории и прикладного искусства. Руководитель вечера памяти Янина Стрейке ознакомила с воспоминаниями бывших учащихся и современников Р. Табине, с жизнью и литературной деятельностью.

Во всех мероприятиях праздника участвовал молодежный хор «Мара».

В. РАДИС,
на снимках: богослужение в базилике правит декан Алберт Булиньш; траурные минуты у могилы Наайзмерстуде;

прост и величествен памятник на могиле поэтессы.

Фото Я. ЗАНДЕ.

Первая в Латгалии

Исполнилось 80 лет первой латгальской выставки земледелия, промышленности и ремесленности. Она была организована в 1919 году с 5-го по 9-е сентября на живописном городище Резекненским обществом земледелия вместе с Латгальским обществом земледелия и обществом экономики сельского хозяйства Латвии. Большая программа и множество экспонатов тогда показали всей общественности положение земледелия в округе — Резекненском, Лудзенском и Даугавпилском уездах, а также и в Себежском.

Пояснения, как готовить выставку, давались почти в каждом номере газеты «Дрыва» заблаговременно, и экспонаты сюда доставлялись из разных мест — интерес был в самых отдаленных местах. Новинка собрала много посетителей — до 10 тысяч человек, что в тогдашнем провинциальном городке было весьма редким явлением. И организаторы порадовали публику, хотя многие так и не поняли истинного значения этого события.

Широко показывались земледелие, луговое хозяйство, фруктовые сады и ого-

родничество, продукты животноводства, даже вина из местных фруктов. Публика восторгалась не только выращенными на полях громадными корнеплодами, кочанами капусты и пр. Было на выставке 45 лошадей, 35 коров, 15 свиней — большинство посетителей никогда в жизни не видели столько скота в одном месте.

Промышленность представляли машины и орудия земледелия, обработки молочных продуктов, садов и огородов, стройматериалов и сами строительные машины, искусственные удобрения. Видное место было отведено огнеупорному строительству. Большие толпы людей собирались у молотилки, которая не

только обмолачивала зерно, но и чистила. Посетители могли рассмотреть и разнообразные изделия столяров, кузнецов, слесарей, гончаров, колесников, бондарей, женские рукоделия — вышивку, ткани, резьбу по дереву и др.

В отделе знаний демонстрировалась литература, учебные пособия, различные коллекции, модели, планы, рисунки, таблицы и образцы материалов.

Вне конкурса принимались те предметы, которые не были указаны в программе выставки.

Здесь со своими изделиями присутствовали и представители Курляндии и Видземе. Общество

экономики сельского хозяйства Латвии и Центральное общество сельского хозяйства Балтии демонстрировали свои машины, они в Резекне прислали и своих лекторов. Рижане после выставки подарили богатую коллекцию искусственных удобрений музею Латгалии.

Для владельцев лучших экспонатов были предусмотрены призы, медали, дипломы. Большая золотая медаль досталась монсеньору Николему Ранцану, он был не только автором популярных книг «Фруктовый сад», «Огород» и других, но и сам, своим примером воспитывая народ, выставил выращенные великолепные фрукты и корнеплоды.

Во время выставки состоялось несколько театральных представлений. Роли на латгальском диалекте успешно исполняли актеры молодежного кружка, прибывшие из Петрограда. Латгальский хор в национальных костюмах скандировал народные песни.

Выставка показала, на что способен латгальский крестьянин, стала своеобразной школой земледелия. Многие дала для подвига запустевшей жизни края.

Виктор Трояновский,

Лудза

Новый путь

Доброе утро в Латгалии!

№ 14

Общественно-литературный край

№ 14

Нааймерстуде — 100

(Окончание, начало в № 42).

3. Большая любовь к родине, она проследивается во всех исторических рассказах — «В ночь Лиго», «Как было в старину», «Живилла» и др.

В рассказе «Как было в старину» читаем о зажиточном хозяине Янисе и его приемной дочери Лилочке. Янис ей рассказывает, как латыши томились под игом немецких крестоносцев и польских панов, он сам пережил крепостничество — времена «пригонов». Теперь родина свободна и счастливой станет в будущем. На предсмертном одре он желает дочери всегда любить родину, свой народ и бороться за будущее его. Растроганная девушка со слезами утверждает:

«Дедушка, я люблю свой язык и все, что есть в Латвии!»

В объемном историческом сказании «Живилла» читаем о прошлом литовцев и латышей. Вайдело-

те одного из храмов Рамавы, дочь предводителя объединенных литовских и латышских племен и сестра главного жреца (крива) принесла себя в жертву, чтобы спасти свой народ от войны и разграбления.

Любовь к родине в сочинениях Нааймерстуде не изолирована сама по себе, она обладает духом и смыслом жизни: любви Бога, родителей, близких и отечество. Родина Нааймерстуде — это земля, люди, традиции, язык и вера, данная матерью с колыбели. Поэтому грех покинуть родину, пренебречь ею — преступление.

Кроме патриотизма большая роль в произведениях Нааймерстуде отводится воспитанию характера и поисками христианской полноценности. В работах для молодежи дреобладают человеколюбие, самопожертвование ради тех, кто слабее, послушание родителям, трудолюбие. Следует добавить, что ее сочинения,

равно как и народная поэзия, адресованы не только детям, но и всем. Она пишется для всех, примеряясь к молодежи. Тепло ее души и прием лирически-пейзажного изображения есть то, что перебрасывает мостик к детским сердцам.

Нааймерстуде пытается передать молодежи свое христианское мировоззрение, знакомя с христианскими традициями родителей и вводя в понимание верующих людей. Поиски христианского совершенства являются интернациональными. Поэтому много привлекательного она находит в иностранных языках, но в ее переводе они становятся местными, приобретают местный колорит и дополняют богатства христианских традиций предков. Все изображаемые ею дети и взрослые стремятся к совершенству, не добываясь почестей, становятся героями. Над обыденностью писательница ставит вечность, над материей — дух, над личным — общественное. Поэтому ее герои и общительны, и альтруистичны, и вдох-

новенные исполнители долга. Счастье у Нааймерстуде не в богатстве, а в выполненном долге. Вещи и зажиточность — только средства для достижения высокой цели. Но и в этом у автора свой подход: бедняк всегда милее богатого. Например, в рассказе «Дровосек» (сборник «Цветочки божьего сада») бедный рабочий может всем делиться с другими, но как только счастье сделало его владельцем богатого дворца, он становится глухим и слепым к страждущим. Он не хочет делиться богатством с другими, его волнует только один вопрос: кому всё достанется после его смерти? Это делает его несчастным, он просит Лайму вернуть счастье, опять становится дровосеком и опять протягивает руку помощи другим.

Много таких рассказов, в которых Нааймерстуде восхваляет старательность, простоту и сердечную чистоту. Но она еще морализирует, она представляет личность, в которой слова и дела едины. Быть может, многим ее большая религи-

озность кажется непонятной, «немодной». Но так как духовный мир Нааймерстуде и у неё в свое время в Латгалии было больше читателей, чем у других писателей с иным мировоззрением.

Нааймерстуде — большой художник. Она на все смотрит по-своему, у нее есть своя убежденность и свое искусство изображения. Взгляд ее тепл и солнечен. Описанные ею ветры, холод и зло не остры, уничтожающе и непобедимы. Они волнуют читателя, но не нагоняют на него отчаяния, безнадежности, ибо над всем возвышается забота всевышнего, и сиротам, страждущим возвращает их счастье жизни и справедливость даже тогда, когда, кажется, слабый должен сдаться. («Рождественское сказание»).

Способ изображения у Нааймерстуде прост. Правда, есть у нее и более глубокие исследования характеров, более объемные описания природы, но ее люди становятся знакомыми с первого взгляда. Это кость и плоть нашего народа, духовный мир его. Чужд

се творчеству высокопарный стиль, но тем не менее в нем достаточно глубины языка. Язык ее произведений легкий, прост, образен, мыслы бежит легко, узлы конкретны и все решается оптимистично. Язык Нааймерстуде народен, со вкусом, одинаково текуч как в прозе, так и в стихах, как, к примеру, в рассказе «Горе и радости птиц».

И в заключение о Нааймерстуде еще можно сказать то, что со своим мировоззрением, тематикой и обработкой произведений Нааймерстуде представляется самой латгальской писательницей. Она осталась верной себе наподобие тому, как в ее драмах из дохристианских времен пришлось избрать тернистый путь до самой кончины.

Этим то она и представляется нам как личность, этим утвердила свое имя и убеждение перед миром.

По материалам книги «История латгальской литературы (543—550 стр.) М. Букша подготовил А. БУДЖЕ.

АНТОН КУКОИС

Быть латгалкой — коров доить, молоко пить, сено убирать и в сарай возить;

и когда на сеновале видны чьи-то останки, крикнуть: — Залезай сам и бери!

Быть латгалкой — овец стричь, шерсть чесать, нитки прясть, за ткацкий станок сесть;

и когда сукном сундуки в клети забиты — ворота раскрыть — сватов пустить во двор.

Быть латгалкой — дней не хватает хлеб печь, ночей не хватает ригу топить;

и когда утряк с зарей играет, просить колыбель перворожденному.

По тайным тропам

Во времена запрета латгальской печати за рубежом несколько раз переиздавалась «Книга молитв» — Каралаучи, Краков, Тильзит, Хельсинки. Допускалось много ошибок и с каждым новым изданием язык становился все хуже, в некоторых случаях даже понять нельзя было. А кто же занимался этой и других книг? Никто, даже не священники. За дело взялся еврей Зелик Гарнец из Дагды (на снимке), который, кроме всего прочего, контрабандой и распространением книг неплохо зарабатывал.

Известно, что только в 1894 году пробсты Мике-

лис Дукальский и Симанис Тукиш тайно ездили в Хельсинки, чтобы наладить выпуск книги «Католическое учение — крещеному человеку необходимо знать» (214 страниц). Прикосновение руки латыша чувствуется и в книжечке «Записной листок», напечатанной в 1900 году. В конце 1891 года в Брашаве у латышей в большом количестве был распространен молитвенник «Рожаниц», полиция установила, что этим заняты внештатный священник Велинковиц и книгопереплетчик Солич, а в волости — Виктория Пипина, Игнат и Адам Ваната. У Калупского костела эти книги распро-

странял С. Роговский, заключенный в Аглонском монастыре ксендз Новаковский, в Прейли — А. Курвелис. При дальнейшем расследовании выяснилось, что из Вильнюса эти книги доставлял тот самый Зелик Гарнец по поручению ксендза Асуне Шидловского, без их ксендзу Калупе Андреевскому. Выяснилось также, что книгу выпустило какое-то братство, поместив свой устав из 15 пунктов. Были высказаны опасения, что такие братства могут возникнуть повсюду — что и было раскрыто в феврале 1892 года во время сходки в доме Дарты Зайце в Асуне. Подобные братства обнаруживались в Калупе, Аглоне и Нидермуиже.

Латгалцы в Сибири

ЭД. КОЗЛОВСКИЙ

3-е продолжение

По этому поводу что-либо сказать своим долгом считали и другие писатели и поэты нашего края. Юрис Паберз переселившимся в Сибирь латышам, посвятил катие стихи:

«ПЕСНЬ НА ЧУЖБИНЕ

Отчий край, матушка, далеко ты от меня, далеко твоя избушка, Крыша залатанная.

На чужбине, край чужой, Речь чужая, люди тоже, Тоска бесконечная со мной.

Горечь сердце мое гложет, Нету братьев, сестер, родни

Нету отца, матери... Не жить в годы юные, Дни прекрасные ушли за двери...

И как будто сновиденья

Былое время помнится: Мелькнет старое веzenie, Песня старая струится.

Вижу отчий домик свой, Поле покато, лужок, Ячмень, взошедший в той Стороне, овес, горох.

Дальше ржи ковер зеленый, Наливаются колосья, Рядом рошница веселая, Вязы, липы — мои друзья.

Дубы, клены, по деревьям шумный щебет ловких птиц, Там река лежит петлями, Воды темные струит...

Вижу все, что было раньше, Все, что там, на родине: То, что сердцу милее, краше.

Чего нет на чужбине — А вот и фотокопия одной из статей, так волновавших читателей. О ней рассказку позже (Продолжение в следующем номере).

Latgališu kolonijas Sibīrijā

(Turpinājums.)

Par latgališu koloniju Sibīrijā — Borokovas (Tomskas gov.) K. S. roksta: „Ka Borokovas draudzē atsarām gandrīz vīni tik katoli, par tū jipateic kungam Borocham, nu kura vārda tyka nūnauktis pat apvdi. Tam kungam beja lela rūka tūm vakie, kura igitūn rodola uz dāvētūmas vītu. Tys vīnu katolju kamiebe vīni apvdi. Sīr-neiga pakūis pīdar arī lāg. Demikišam, Tomskas draudzē salimimkam, jo jys taipat, kai i tagadejaie Borokovas draudzē gons bēks āvarara latvīšim ir lašjūsi un tagad lela kūpa un runoj jīm, ka turātūs sovas katoļu ticēbas un latvīšu volūdas. — „Šis Tomskas gubernas katešā ap Natu un Borokovu gandrīz pyms latvīšu. Na smiklam būvot pi Borokovas bazneikas veiskupu ratyka ap 4 tūkstiņu latvīšu. Būvose jī nu tykso melon, nu tūmājam mežu kaktēnim. Kad pyrnai vokor pēc veiskupa ībraukšona atākeiru sevīm latvīšu būrnus, kuri grībeja it pi grāku sūdžēlonas, un jūš pēc pōrkaitēja, tad vīpi skaita beja tyru pi 300“

Kozlovā (Kramojarskas gov.) ir skaita kūka bazneica, Vītebā kāpceica. Šī cīmi atsarām lūti lela kolnīs, tys nu tō nā, — „Lauda te tagad palyka pricēigōki, nu dreizā laikā sagaida sev pastōveigu bazneickungu Uļeku, kas pēc tautēbas ir lela, latvīšu mīloj un apj latvīšim mōcēbas sacēt pi latvīški.“

Timofejevā (Kalskas apr.): „Šis cīms

pejnē Ivecleiba, ka par jū ilgok parunot. Vīnu salimimku te atsarām 114, ļautu 600 cyvāku. Zemes vadeļona kāpceica, semeis rūbēti aiz seļom verstem nu vīna gola leids ūstram. Ir sova pīna fabrika un nu pīnagandrīz tīk pōrdeļvoj. Soļas vīdi labyva vāta kūka bazneica. — „Pēc dīvalkōpēšona, kura nētyka bazneicēpā, Veiskupu nōsazeme ar naktomōjoni pi vīna nu samnikim, Savicka, bazneickungū pi cītim dīvim samnikim, Jonikama un Salnīka. Veiskupa pīņemona beja tīk strāveļa, ka labrakcēt sovas kamace arī pi Veiskupa un gōreigim lāvim. Šis cīms ļauds nu dīmtānes jau ībrānīvēti 14 godu tam atpakt.“

Spokā arī bazneicā tyka dūta latvīška mōceiba un dāidōtas latvīškas dīsmos. „Latvītes, vīnvalrōk nu Dobrynskas soļas, lūti skaiti saktūdyņoja latvīškas dīsmos. Latvīšu dīsmos atneso latvīšim lela slavi un pēc tōs dīmas, lētyrindōšonas laikā, kotru dīmu pēc Veiskupa valas dāidōja latvīši pa latvīšokam. Mōceibu latvīšuku Spokā vē nav, bet vajag cerēt, ka vīteļais bazneickungs Bardovskis, kas latvīšus mīloj un uz jīm atneso draudzēigi, drozēs laikā īsamōcēs sacēt arī latvīškas mōceibas.“

Par Kōrelor. (Mīnušīnēkas apr.) apmeklēšonu K. S. stopor cytu, roksta: „Tel pīca palyka vēj dāudzi lelōka, kad īsdārda mani runojam latvīškā volūdā. Lāuds apstōja mysus un gatovī beja nait nu mums vīnu nakti: vīsi gandrīz grībeja

paleidēt vakarepas vōreit, vīsi grībeja pi īskolpēt, vīsi stōdēs tys par tū soļi, kas ir sēneibu īrōdēt. Uz reizi palyka ļauds atdēļvīnōti. Bet āplok ar tū sōcē, ka ir cī sirds ryugtum“ īrōdēšona, sovu gōreigim tryukumu apstōdēšona. — „Šī lēvte, kas ir atbrāukši nu dīmtānes, vātrōk nu doņ 10 godu tam atpakt, ir vīnu dāreļvīsi, kai vīnu vīnīm dūtu bazneick. un tō vē leiz īrōdēt mabeļa. Tagad jau jī ir ībrāvījējis pi mēnu dīagon smuku kūka bazneicu un pīnagandrīz tīk pōrdeļvoj. Soļas vīdi labyva vāta kūka bazneica. — „Pēc dīvalkōpēšona, kura nētyka bazneicēpā, Veiskupu nōsazeme ar naktomōjoni pi vīna nu samnikim, Savicka, bazneickungū pi cītim dīvim samnikim, Jonikama un Salnīka. Veiskupa pīņemona beja tīk strāveļa, ka labrakcēt sovas kamace arī pi Veiskupa un gōreigim lāvim. Šis cīms ļauds nu dīmtānes jau ībrānīvēti 14 godu tam atpakt.“

Spokā arī bazneicā tyka dūta latvīška mōceiba un dāidōtas latvīškas dīsmos. „Latvītes, vīnvalrōk nu Dobrynskas soļas, lūti skaiti saktūdyņoja latvīškas dīsmos. Latvīšu dīsmos atneso latvīšim lela slavi un pēc tōs dīmas, lētyrindōšonas laikā, kotru dīmu pēc Veiskupa valas dāidōja latvīši pa latvīšokam. Mōceibu latvīšuku Spokā vē nav, bet vajag cerēt, ka vīteļais bazneickungs Bardovskis, kas latvīšus mīloj un uz jīm atneso draudzēigi, drozēs laikā īsamōcēs sacēt arī latvīškas mōceibas.“

Par Kōrelor. (Mīnušīnēkas apr.) apmeklēšonu K. S. stopor cytu, roksta: „Tel pīca palyka vēj dāudzi lelōka, kad īsdārda mani runojam latvīškā volūdā. Lāuds apstōja mysus un gatovī beja nait nu mums vīnu nakti: vīsi gandrīz grībeja

paļeidēt vakarepas vōreit, vīsi grībeja pi īskolpēt, vīsi stōdēs tys par tū soļi, kas ir sēneibu īrōdēt. Uz reizi palyka ļauds atdēļvīnōti. Bet āplok ar tū sōcē, ka ir cī sirds ryugtum“ īrōdēšona, sovu gōreigim tryukumu apstōdēšona. — „Šī lēvte, kas ir atbrāukši nu dīmtānes, vātrōk nu doņ 10 godu tam atpakt, ir vīnu dāreļvīsi, kai vīnu vīnīm dūtu bazneick. un tō vē leiz īrōdēt mabeļa. Tagad jau jī ir ībrāvījējis pi mēnu dīagon smuku kūka bazneicu un pīnagandrīz tīk pōrdeļvoj. Soļas vīdi labyva vāta kūka bazneica. — „Pēc dīvalkōpēšona, kura nētyka bazneicēpā, Veiskupu nōsazeme ar naktomōjoni pi vīna nu samnikim, Savicka, bazneickungū pi cītim dīvim samnikim, Jonikama un Salnīka. Veiskupa pīņemona beja tīk strāveļa, ka labrakcēt sovas kamace arī pi Veiskupa un gōreigim lāvim. Šis cīms ļauds nu dīmtānes jau ībrānīvēti 14 godu tam atpakt.“

Spokā arī bazneicā tyka dūta latvīška mōceiba un dāidōtas latvīškas dīsmos. „Latvītes, vīnvalrōk nu Dobrynskas soļas, lūti skaiti saktūdyņoja latvīškas dīsmos. Latvīšu dīsmos atneso latvīšim lela slavi un pēc tōs dīmas, lētyrindōšonas laikā, kotru dīmu pēc Veiskupa valas dāidōja latvīši pa latvīšokam. Mōceibu latvīšuku Spokā vē nav, bet vajag cerēt, ka vīteļais bazneickungs Bardovskis, kas latvīšus mīloj un uz jīm atneso draudzēigi, drozēs laikā īsamōcēs sacēt arī latvīškas mōceibas.“

Par Kōrelor. (Mīnušīnēkas apr.) apmeklēšonu K. S. stopor cytu, roksta: „Tel pīca palyka vēj dāudzi lelōka, kad īsdārda mani runojam latvīškā volūdā. Lāuds apstōja mysus un gatovī beja nait nu mums vīnu nakti: vīsi gandrīz grībeja

Новый путь

Четырежды депутат

(Продолжение)

Чего стоит хотя бы фраза, брошенная Каллистратовым в ответ на возмущенный рев в зале заседаний сейма: «Пока за нами русские избиратели, вы нам рта не закроете. Свое слово мы еще скажем.»

Это стремление играть на национальных чувствах народа у Каллистратова отмечали даже консервативные русские общественные деятели того времени, в частности, депутат С. Трофимов, который обвинял его в отсутствии государственного мышления и неспособности найти общий язык с латышским большинством. В правых же латышских кругах М. Каллистратов заслужил репутацию врага латы-

шей, почти такой же, как и враги Латвии — коммунисты.

Чтобы яснее понимать следующие события, оглянемся назад.

РАСКОЛЬНИК

Старообрядческие наставники, особенно такие ортодоксальные руководители общины как И. Юпатов и С. Кириллов, уже с середины 20-х годов публично осуждали молодого депутата за «неправильное» поведение. Недовольство этих мужей вызывал не только вполне светский внешний вид Мелетия, имевший мало общего с типичным старообрядцем. Одевался тот современно, не носил традиционную бороду, курил. Крайне негативно они встречали попытки Каллистратова приобрести единомышленников к истинной

культуре. Чуть ли не преступлением в их глазах была, например, поддержка последним такого «бессмысленного разбазаривания народных денег», как увеличение государственных дотаций Рижскому театру Русской драмы — единственному в своем роде очагу русской культуры в зарубежной Европе. Совсем не радовала ортодоксов его «дружба» в сейме и городской думе с «безбожниками», иноверцами и инородцами — особенно с бундовцами и левыми социалистами, т. е. почти коммунистами. И уж, пожалуй, самым страшным грехом выглядело то, что, привнеся политику в веками устоявшийся уклад старообрядцев, Каллистратов нанес сильный удар по замкнутости этих людей, их изолированности от внешнего мира. Достаточно реакционная газета «Старообрядский вестник» неизменно ставила Мелетия Каллистратова на первое место среди тех, кто «искусственно разди-

рает живое тело народа» и таким образом якобы подрывает былое единство старообрядцев, основанное на вере, простоте быта, воздержании от мирских соблазнов. Даже такой выдающийся ревнитель старой веры как учитель (впоследствии профессор) Иван Заволоко с тревогой писал в то время, что деятельность М. Каллистратова и ему подобных разрушает нравственные устои древлеправославия, ведет в пучину духовного кризиса, политиканства и классовый борьбы.

Предвыборная кампания в Латгалии летом и осенью 1931 года проходила крайне остро. Основная борьба за голоса избирателей шла между двумя традиционно конкурировавшими политическими группировками латышского населения Латгалии — клерикалами и прогрессистами. Но единство отсутствовало и среди политиков русской национальности, без конца враждовавших друг с другом. Окончательно

раскололась и старообрядческая община, малообеспеченное большинство которой отдавало предпочтение М. Каллистратову. Зажиточная же верхушка выдвинула кандидатом Степана Родионовича Кириллова, солидного пожилого человека высокого роста и благообразного вида, главу Двинского старообрядческого братства, председателя старообрядческого совета соборов и съездов в Латвии. Отношения между двумя лидерами старообрядцев уже давно разладились. Длительное время обе группировки вели друг с другом судебную тяжбу относительно принадлежности имущества и зданий в Даугавпилсе. Каллистратов голосовал за упразднение должности вице-министра земледелия, которую занимал Кириллов, и тот был вынужден оставить свой пост. Теперь Кириллов соглашался включить в свой список, но это совершенно не устраивало честолюбивого Ме-

летия и он выдвинул два собственных списка — в Риге, где его группа имела значительное влияние, особенно в Московском форштадте, и в Земгале (в последней проживало 6,5 тыс. русских избирателей, главным образом в Илукстском уезде). Это привело к крупному скандалу. Каллистратов покусался на голоса не только «своих», (на многочисленных митингах за своих попов — «черных ворон»), но и тех соотечественников, на чью поддержку надеялись другие русские кандидаты, шансы которых теперь ощутимо уменьшились. В частности, он составил серьезную конкуренцию главе православной церкви Латвии архиепископу Иоанну Поммеру (о таинственной смерти которого на даче в Межапарке осенью 1934 года сейчас много пишут) и председателю союза русских земцев бывшему помещику Леонтию Шполянскому.

(Продолжение следует)

ОСЕНЬ — ПОРА КРОССОВ

Дни памяти

БОНИФАЦИЙ БРИШКА — (псевдонимы Асарс, Стричу Йозельс), род. 30 X 1902 года в Казалиши под Варакляны. Окончил Елгавскую сельскохозяйственную академию, агроном, публицист, наиболее значительная работа — «Латгалия в политических жерновах», издана в эмиграции.

ЯНИС ЦЫБУЛЬСКИЙ — (псевдоним — Сылмалитис), род. 19 окт. 1911 года в Дектери Наутренской волости, сотрудничал в изданиях «Латгалас Вордс», «Зидунис», «Саулейте», «Латгалас Болсс». Внук Андрива Юрджа, был депортирован в Россию, живет в Риге.

ИОНИС МИГЛИНИЕКС — род. 8 X 1896 года в Миглиниекс Наутренской волости, отец его — брат Питерса Миглиника. Был свя-

щенником, теологию изучал в Инсбруке (Австрия) и в Риме, докторскую степень получил во время работы в институте учителей гор. Резекне, был директором Англо-русской и Краславской гимназий. Умер 6 VI 1935 года.

СТАНИСЛАВ МОЗГА — род. 30 окт. 1912 года в Кокари Вараклянской волости, теологию изучал в Риге, Риме, переводил псалмы и другие духовные труды, в эмиграции написал книгу «Святое время Пасхи».

НЕЙКШАНИТИС — (настоящее имя Норберт Трешпа) — род. 9 X 1913 года в Петрограде, изучал право и теологию, в эмиграции предложил создать фонд Андрива Юрджа, имеет сборники басен: «Муравейник», «В гостях у

Эзопа», роман «Муровая гора», сборник рассказов «Одно лето».

Л. ОРНЕЙЦАНС — род. 24 X 1915 года в Апарени Вараклянской волости. Изучал теологию, активный общественный деятель в эмиграции, живет в Австралии.

ЕЗУП РАНЦАН — епископ, род. 25 X 1886 года в Ливзениекс Наутренской волости, закончил духовную академию в Петрограде, получил звание магистра, печатался в «Дрыве», был депутатом всех сеймов Латвии, умер в эмиграции.

АНТОНИЙ СПРИНГОВИЧ — рижский архиепископ, митрополит, род. в Резекне, 31 X 1906 года, закончил духовную академию в Петрограде, в 1920 году в Аглоне посвящен в епископы, затем митрополитом Лат-

вийской католической церкви, печатал настоятельные статьи, о католической печати, любви к земле, католических церковных традициях в Латгалии. Умер на родине.

ВИКТОР ВОНОГС — род. 12 X в 1920 году в Эргли Нейцгалской волости, закончил факультет теологии Латвийского университета, сотрудник нескольких газет, более известна работа «Начинания латгальской литературы» и многие другие произведения, разбросанные по периодическим изданиям. Живет в Риге.

АЛБЕРТ СПОГИС — род. 9 X 1929 в Варкавской волости Даугавпилсского уезда, высшее образование получил в эмиграции, поэт, публицист, библиофил.

Старообрядцы Балтии

Староверческое население Балтии является потомками выходцев из Новгородской, Псковской и других северо-западных областей Московской Руси.

Вторая половина XVII века — время жестоких испытаний для ревнителей старины. В связи с религиозными преследованиями староверы вынуждены были удалиться за рубежи русской земли. Бежали в Польшу, Литву, добравшись до турецкой земли (некрасовцы).

К русским поселенцам сочувственно относился курземский герцог Иаков (1642 — 1682). По берегу Даугавы от города Друя вниз по течению до пределов нынешнего Екабпилса разбросаны были русские поселки. Особенно много русских проживало в Слободе (ныне Екабпилс).

Трудолюбивые, трезвые староверы занимались преимущественно хлебопашеством, рыболовством и торговлей. В староверческой рукописи «Дегутская хроника» находим

краткие сведения об основании общин в пределах Литвы, Польши и Латвии.

«В Курляндии близ реки Двины, неподалеку от Динабурга, в д. Лигинишках от насельников той основана первая молельная в лето 7168 (от р. X. 1660)». — повествует летописец «Хроники» Среди настоятелей этого храма упоминается священноер Терентий «древлеправославного крещения и рукоположения сущий, иже прииде в Лигинишки с сыном Афанасием от страны Московския в лето 7184 (1676)». После смерти матери Терентия (в 1704 г.) настоятельством вала его сын Афанасий.

Они много потрудились в деле создания древлеправославных храмов. Наряду с ним упоминается некий «муж Трофим Иванович (сконч. в 1733 г.), самовидец скончания соловецких отец». «Второй молитвенный храм в Курляндии, побых места Алякшты (Илуксте) в деревне Балтруках благословением святого бланного-ирея в лето

7207 (1699), а настоятели быша: Афанасий Терентьевич, под паствой отца Терентия, Стефан Афанасьич, Иван Стефанович Посем молельная сия упразднена быша».

Заботами того же Терентия была создана молельная в д. Володино (у Гривы). На кладбище Володинской общины еще сохранился надгробный камень с фамилией родоначальника местной общины — К. Н. Володина. В 1728 году в д. Войтишки (близ Скрудалиене) «устроился молитвенный храм благословением Феодора Никифоровича Саманскаго, купно и Афанасия Терентьевича».

Стала разрастаться обитель в Дегуцах (Литва), кроме молельной там были большой дом для призываемых, хозяйственные постройки. Храм украшали древние иконы, при нем собрание редких духовных книг. Во время царствования Николая I опять начались гонения на староверцев, в 1844 г. при настоятеле Тите Васильевиче Танаеве обитель была опечатана и закрыта, иконы и книги отправили в ЕдинOVERскую церковь в Даугавпилс.

И. ЗАВОЛОКО «История церкви Христовой».

Письма из Англии

Сколько их, писем, во всех направлениях путешествуют по земле! Немало и таких, что уходят и приходят в Преяли. С любезного согласия перепишью их корреспонденции из Англии. Кроме личных сообщений, в них немало жизненных наблюдений об этой стране глазами эмигранта, составляющих интерес для других.

1 ОКТЯБРЯ 1972 ГОДА

Недавно в печати этой страны читал, что перед последним повышением зарплаты ваши врачи получали 110 рублей в месяц, учителя — 120 рублей. В Англии теперь тысячи людей с высшим образованием, но нет работы, правительство рекомендует не гнаться за академическими званиями, но больше внимания уделить промышленности. И там положение не лучше, число безработных растет. В то время, когда в других странах эта от-

расль работает в полную силу, антиправительственно настроенные члены профсоюзов требуют более высокую оплату за меньший объем работы. Ухудшается и положение среди чернокожих, тысячи которых приезжают из Африки и Азии. В некоторых кварталах города белых почти не видно.

Молодежь ведет распутный образ жизни. Надо видеть короткие юбочки женщин, из галстука мужа иная может сделать юбку и остается еще лишней кусок ткани. Если рекламируют новую машину, то на ней обязательно сидит или лежит голая девица. Даже девятилетние в кино смотрят эротические фильмы. Я полагаю, что это в своем роде закономерно. Если волос на голове меньше, то больше лицо надо мыть, и если техника больше уходит вперед, то для равновесия культура должна идти обратно.

Работаю на пристройке завода, но через месяц переезжаем на стройку многоэтажного гаража в гор. Дерби, километров 70 от нашего каравана — час езды на машине. Только прибудешь, попадаешь в транспортные пробки. Пешком до цели

дойдешь быстрее. Могу представить, что здесь будет через 10 лет, когда, как прогнозируют, количество автомашин удвоится. В мае купил другую машину и уже наездил 15000 километров.

7 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

Все эти годы живу один, порой и трудно бывает. Хотя, если ты не связан с одной женщиной, то и не враг ей. Что касается стирки, стирки, то это много времени не занимает. Кинешь курью ножку в микро-печь (по английски микро-овен) и через пять минут обед готов. Раз в неделю по коврам на полу пропуская пылесос и все в порядке. Грязное белье кинь в стирку и через час выстирано, высушено и сложено, остается только выгладить. А насчет общественной жизни — о ней заботятся местные кабакчи и клубы.

О вашем празднике песни. Многие, вернувшись, были удивлены невероятному порядку и точности, в какой все проводилось. Значит, пот на репетициях пролит не зря.

Продолжение следует.

Редактор А. М. РАНЦАН